

ОЛЬГА ЛУЧЕЗАР

КОЛЛЕКТОР

2021

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Λ87

Лучезар О.

Λ87 Коллектор / О. Лучезар — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 226 с. — (Щит любви).

ISBN 978-5-521-91670-2

Он постучал в мою жизнь неожиданно и громко. Жестокий и циничный коллектор по прозвищу Вельс, который не хочет ничего слушать и слышать. Его интересует только возврат долга по кредиту. Но так ли этот Вельс безжалостен, как кажется?..

BIC FR

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91670-2

© Ольга Лучезар, текст, 2021

© Кристина Леола, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1. АРСЕНИЯ

Декабрь 2018 г.

Взглянула через стекло духового шкафа на уже зарумянившийся аппетитный пирог с яблоками и корицей. Ммм... почти готово. Ещё пять минут, и можно доставать. «Где же Маша?» — подумала я и в третий раз за последние пятнадцать минут включила конфорку, чтобы нагреть воду в чайнике.

Маша — моя самая близкая и любимая подруга. Поэтому к таким мелочам как периодические опоздания я относилась достаточно снисходительно. Дружба — важнее. Тем более она ждала малыша и была уже на четвёртом месяце беременности, а это значит, ей всё простительно.

Громкий стук в дверь разнёсся по всей моей маленькой уютной квартирке, завещанной бабушкой по маминой линии.

За несколько месяцев до того как бабушки не стало, она настолько ослабла, что стала с трудом передвигаться. Я старалась помогать по мере возможности. Да много ли нужно старому человеку?.. Раз в неделю покупала продукты и готовила еду, изредка убиралась, а частенько мы просто сидели и разговаривали.

Когда нотариус озвучил её последнюю волю, для меня это стало полной неожиданностью. Мы никогда не поднимали с бабушкой эту тему. Думаю, она решила меня так отблагодарить за помощь.

Брат Сеня узнав об этом, жутко обиделся на бабулю. Говорил, что это несправедливо — подписать квартиру только мне. Возможно, он прав, но это её выбор.

Ох, а что началось, когда мама узнала, что я хочу жить в бабушкиной квартире... Да, мне двадцать два года, и я имею право жить там, где захочу, но маму всё равно пришлось долго уговаривать. Отношения у нас с ней очень хорошие, и она искренне не понимала, зачем мне это нужно. Я же хотела жить самостоятельно и, имея такую возможность, грех было ею не воспользоваться. В итоге мама сдалась, и вот уже восемь месяцев как я живу отдельно.

Повторный стук вырвал меня из воспоминаний. Зачем Маша стучится? Ведь когда она позвонила предупредить о задержке, я попросила, чтобы она сразу заходила.

— Машунь, дверь не заперта, заходи! — выкрикнула в сторону входной двери.

Сняла с крючка на стене варежки-прихватки, надела их и принялась доставать пирог из духовки. Аромат выпечки и ванили, и без того заполнявший всё пространство, усилился. Очень люблю готовить — это моя слабость. Вот если бы ещё в сутках было не двадцать четыре часа, а хотя бы тридцать... Чтобы всё моё время занимали не только учёба и работа.

До меня донесся щелчок, открывшейся входной двери. Стянула зубами перчатку с одной руки и вытащила из ящика две деревянные подставки под горячее. Успела только осторожно поставить на них пирог, как услышала:

— Неужели даже на звонок нет денег?

От неожиданности и испуга подпрыгнула на месте и резко развернулась. Покачнулась назад и упёрлась поясницей в столешницу.

В арке, привалившись плечом к косяку, стоял и едко усмехался мужчина. Взрослый, небритый и... пугающий. Его широкоплечая мускулистая фигура заняла почти весь арочный проём. Чёрная кожаная куртка придавала его образу ещё большую агрессивность. Казалось, что он

даже стоит, чуть сгорбившись, будто готовясь к прыжку. Что он забыл в моём доме? Ошибся дверью?

Понимая, что неприлично так долго разглядывать постороннего человека, смутилась и вспомнила, что мужчина что-то спросил... Ах да, звонок. Мне он был без надобности. Все кто приходил всегда стучались, и я как-то и позабыла о его необходимости.

— Всё руки не доходили... — зачем-то тихо объяснила я, подозревая, что навряд ли ему действительно это интересно.

— Кто вы и зачем здесь? — спросила я, посмотрев ему прямо в глаза, и сразу предположила: — Вы, видимо, ошиблись? Кто вам нужен? Я подскажу номер квартиры и этаж. Дело в том, что здесь раньше жила моя бабушка, но она умерла около года назад, и теперь живу я. Поэтому многих в этом доме знаю, хоть и вселилась не так давно.

Пока говорила, оттолкнулась от столешницы, стянула последнюю vareжку и отложила её на стол. Несмотря на страх, который мужчина в меня вселял, постаралась, как можно смелее и дружелюбнее ему улыбнуться. Думаю, получилось не очень... Потому что он не сдвинулся с места, продолжая ещё несколько секунд смотреть на меня пристальным немигающим взглядом, от которого я невольно передёрнула плечами.

Мужчина будто заметив моё движение, отвёл глаза. Оценивающим взглядом обвёл кухню, отсоединился от косяка и, развернувшись, прошёл в комнату. Заледенела от страха. Я одна в квартире с незнакомцем, который ведёт себя так, словно собрался покупать мою квартиру и придирчиво рассматривал товар. И Маши всё нет... Тело, словно окаменело: не смогла сделать и шага, чтобы пройти за мужчиной в комнату.

Кто же он такой? Вором он точно быть не мог. Брать у меня абсолютно точно нечего. Даже телевизора нет.

Не за старым же холодильником, честное слово, он пришёл!? Да по нему и не скажешь, что он нуждается в деньгах...

Усилием воли заставила себя пройти хотя бы в коридор. Там-то мы и повстречались.

— Арсения Борисовна, ваша просроченная задолженность по кредиту передана нам для взыскания.

Эти слова прозвучали, как приговор. Жёстко, безапелляционно и очень убедительно. Так, что даже я, исправно платящая свой единственный кредит, сейчас поверила в обратное...

Стоило признаться, что гасила задолженность не я, а мой старший брат Сеня. Ведь взяла я кредит именно по его просьбе и для него.

— Послушайте, я уверена, что вы ошиблись адресом. Позвоните в свой офис, уточните данные заёмщика, и всё сразу встанет на свои места, — попыталась ещё раз разобраться я.

Между мной и мужчиной было около двух метров, но я всё равно чувствовала опасность и агрессию, исходящую от него. В руках он без перерыва нервно крутил наручные часы. То на одной руке, то перекидывая их на другую. Это ленивое небрежное движение показывало его настоящее отношение к ситуации. Он скучал, а я тряслась от страха. Хотел поскорее закончить абсолютно бесполезный для него, а для меня очень непростой, разговор.

— Ты дуру-то из себя не строй! Деньги брала в банке «Ва-банк»?

— Да... — прошептала я, — брала, но...

— Что — «но»? — ухмыльнулся он и с презрением приподнял верхнюю губу. — Решила, что уйдёшь от ответственности, и не нужно будет возвращать бабки? Так будь уверена — отдавать придётся. И в самое ближайшее время ты отдашь не только сумму основного долга, но и все проценты и пени, которые набежали за эти полгода.

— Но я плачу кредит в срок... У меня нет просроченной задолженности... — тихо объяснила я, уже и сама начиная не верить в это.

— Серьёзно? И что, даже квитанции об оплате имеются? — неприятно усмехнулся он, будто был уверен в их отсутствии.

— Имеются, но не здесь... — от напряжения в ушах зашумело и я, покачнувшись, опёрлась ладонью о ближайшую стену.

— Квитанций нет. И хватит ездить мне по ушам, — стальным голосом отрезал он и окинул меня с ног до головы неприязненным взглядом.

Я не могла в это поверить, этого не может быть... Неужели Сеня всё это время мне врал? Нет, он не мог со мной так поступить. Ведь каждый месяц в день оплаты он звонил и отчитывался, что платёж погашен. Нужно просто с ним созвониться и договориться о встрече. Он сразу же привезёт эти злосчастные квитанции. Они их посмотрят, убедятся, что мы ежемесячно вносим необходимые платежи, и всё будет хорошо. Мы продолжим гасить кредит вовремя, как и раньше.

Почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы, отлепила ладонь от стены и, начала усиленно тереть глаза.

— Я не понимаю, правда... Давайте разберёмся, прошу вас... Это какая-то ошибка... — шептала в ладони.

— Давай только без истерик, — донёсся до меня его недовольный голос.

Опустила мокрые ладони и посмотрела на размытую приближающуюся мужскую фигуру. Убрав руки в карманы джинсов, он неторопливо обошёл меня по кругу, осматривая с ног до головы, как коршун. Будто я его добыча, и он раздумывает, что со мной лучше сделать. Мужчина морщил нос, как от неприятного запаха. Странно... В квартире пахло выпечкой...

Под его внимательным разглядыванием вся сжалась от страха и неизвестности. Опустив глаза, только сейчас вспомнила, что стою в красном тоненьком коротком халатике из искусственного шёлка. Ведь ждала подругу, а не постороннего мужчину. Инстинктивно вцепилась руками в края ткани на груди, стараясь как можно сильнее укрыться.

Поднять глаза не хватало духа. Была наслышана, что коллекторы не гнушаются никакими методами, чтобы выбить деньги из должников. Потому очень боялась разозлить мужчину, боялась его реакции, боялась, что может тронуть меня и сделать больно, а я не смогу с ним справиться.

Он остановился прямо напротив меня, и наши взгляды встретились. Последний раз на меня так смотрел папа. Он никогда не кричал и не ругался, но стоило ему только взглянуть на меня, вот таким убийственным и очень красноречивым взглядом, как я всё понимала. И слов не нужно. Я скучала по нему. Уже шесть лет, как его не стало. Рак желудка диагностировали слишком поздно, и, к сожалению, изменить было уже ничего невозможно.

Даже не поняла, как оказалась у стены. Глаза мужчины буквально пригвоздили меня к ней спиной.

— Мы платим кредит. Это правда. Дайте мне день, и я завтра вам докажу, — постаралась убедить его.

Подойдя вплотную, мужчина обхватил пальцами мой подбородок и заставил приподнять голову. Разозлился.

— А если не сможешь доказать? Что тогда будешь делать? — чётко, отрывисто.

— Прощу вас... тогда я найду деньги, — испуганно прошептала я.

Резко отпустил меня и отвернулся. Сделав шаг по направлению к кухне, громко, неприятно рассмеялся и заглянул внутрь. Его смех оглушил меня. Ноги стали ватными, колени задрожали, и я сползла по стене, оседая на пол.

— Где ты их возьмёшь? Выиграешь в лотерею? Или у тебя полно богатых родственников, друзей? А может, есть недвижимость, которую ты можешь быстро продать? — насмешливо спросил он и развернулся.

Я отрицательно замотала головой, а он подошёл и присел передо мной на корточки. Несколько секунд мужчина молчал, сжав руки в кулаки. Присмотревшись к ним, заметила выступающие и опухшие сбитые костяшки. Грудь сдавило, что не вдохнуть. Он же не ударит меня?..

— Так какого хрена ты брала деньги в банке? Если тебе нечем их отдавать? В этом дерьме ты оказалась только по своей вине. Взяла на себя эти обязательства, так и выполняй их! — обвинил меня.

Но я не виновата... Хотя, если Сеня не платил и каждый раз обманывал меня, то это только моя глупость и слепая вера близкому человеку привели к этому. Я так сильно ему доверяла, что мне даже в голову не приходила мысль о том, что нужно попросить у него квитанции об оплате. Ведь он мой родной брат!

— Я не... — не успела я и слова сказать, как он меня жёстко перебил.

— Хватит! — поднялся, и продолжил: — Не хочу больше ничего слушать. Я и так на тебя потратил слишком много своего времени. Обычный срок на погашение задолженности — три дня, но тебе даю неделю на поиск денег. Не вернёшь, будем говорить и действовать по-другому, — шагнул к выходу, но открыв дверь, обернулся и добавил: — А завтра я позвоню, даже интересно, что ты мне скажешь, — и, громко хлопнув дверью, вышел из квартиры.

Вздрогнула и поджала к себе колени, обхватив их руками. Глубоко вдохнула. Слез не было, только пустота внутри и осознание, что это действительно происходит именно со мной. Сидела и слегка раскачивалась то в одну

сторону, то в другую. Уткнулась в колени лицом. Сене звонить не хотелось. Я боялась услышать подтверждение слов безжалостного коллектора. Боялась предательства. Не хотела верить, что брат меня подставил.

Я позвоню ему... Но для начала нужно успокоиться.

Такую жалкую меня и застала Маша. Как я её и просила, она зашла без стука, принесла с собой поток прохладного воздуха. Подняла голову и увидела весёлую, запыхавшуюся и краснощёкую подругу. Спешила.

— А вот и я! Ммм... какой зааапах. Я есть хочу, просто умираю... Асель...

Бросив пакет на пол, и не раздеваясь, Маша склонилась надо мной:

— Что случилось? — испуганно затараторила подруга. — Асель, не молчи, прошу тебя!

Расстраивать и, уж тем более, шокировать беременную девушку мне очень не хотелось, поэтому постаралась её успокоить:

— Машунь, всё хорошо. Не волнуйся ты так...

— Что значит, не волнуйся?! Да ты бледная!

— Я не ела с самого утра ничего. Вот и бледная.

— Асель, ты мне зубы-то не заговаривай. Ну-ка вставай! Нечего на полу сидеть! — пригрозила подруга и ухватила за мой локоть.

— Да ты что! — испуганно вскрикнула я, и вырвала руку. — Забыла, что в положении? Поднимает она меня!

Я оперлась о стену и поспешно поднялась.

— Так-то лучше, а то уселась, — проворчала Маша, вешая свой пуховик на вешалку.

Подняв с пола пакет, подруга скомандовала:

— Так, пошли. Угощай меня и рассказывай, что случилось. И не вздумай беречь мои нервы! Асель, я молодая и здоровая!